

Погорелов Олег Федорович (м.Одеса),
кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
и основ общегуманитарного знания
Одесского национального
университета имени И. И. Мечникова

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Мировоззренческое творчество свойственно человеку с момента его появления на земле. При этом оно никогда не прерывалось: человек всегда существо-

вал в целостной картине мира, в которой читалось откуда он пришел в этот мир, как он должен жить в нем и чем завершится его пребывание в мире. До нас дошла мифология палеолита – ископаемого человека, промышлявшего охотой и собирательством, мифология неолита – человека, ставшего земледельцем и скотоводом, мифология народов, создавших первые цивилизации, а затем в мировоззренческом творчестве наступил резкий поворот – в короткий, по историческим меркам, период времени возникают религиозное и философское мировоззрение. К. Ясперс назвал этот период «осевым временем» и охарактеризовал его как поворот человечества к духовности. Религия, как, впрочем, и мифология являются живым мировоззрением, потому что основывается на непосредственном общении человека с Творцом мира. Философия же основывается на идее безличного начала мира, из которого философ силой своей мысли прозревает рождение мира, его устройство и его судьбу.

Мифология отошла в прошлое, хотя и имеются рецидивы возвращения к ней в результате пробуждения архаических пластов национальной психологии, пластов психики того или иного этноса – именно этноса, потому что никогда не существовало мировой мифологии, единой для большей, или хотя бы значительной части человечества. Религия и философия сохранили свою жизненность по сей день. Таким образом, существует три типа мировоззрения – мифологическое, религиозное и философское, которые представляют собой последовательно возникшие исторические формы духовного развития человечества. Это – исторические типы мировоззрения. Все остальное, что называют мировоззрением – обыденное мировоззрение, научное, художественное, правовое и т. п. – есть не более, чем метафора.

Традиция в мировоззренческом творчестве. Под традицией в области мировоззренческого творчества я имею в виду то, что с удивительным постоянством всегда воспроизводится и сохраняется во всех исторических типах мировоззрения. Сохраняется следующее: 1) человек как Я, природа и абсолют в качестве базовых элементов мировоззрения; 2) три субъектно-субъектных отношения, образующих структуру мировоззрения – между человеком и абсолютном,

между человеком и природой, между абсолютом и природой; 3) мировоззрение как смысловая, а не физическая картина мира; 4) один и тот же ментальный механизм установления субъектно-субъектных отношений между базовыми элементами – рефлексия; 5) функциональная идентичность базовых элементов мировоззрения; 6) внутренняя выделенность человека как Я из природы; 7) человек, внутренне соотнесенный с абсолютом и отождествленный с ним; 8) человек, существующий целостно как духовно-телесное существо; 9) человек как Я, природа и абсолют, исчерпывающие собой всю реальность; 10) мир в целом, включающий в себя природу как свою составную часть, и никогда не отождествляемый с ней; 11) мировоззрение, имеющее ментальную основу в виде одной из трех исторически сформировавшихся структур самосознания; 12) мировоззрение как универсальная форма самосознания.

Это и есть то, что всегда воспроизводится при переходе от одного исторического типа мировоззрения к другому, т. е. при каждом эпохальном подъеме человеческого духа, связанного с обновлением ценностного контекста понимания человеком самого себя, природы и абсолюта.

Новации в мировоззренческом творчестве. Существует два вида новаций в мировоззренческом творчестве – межтиповые и внутритиповые. И те и другие характеризуются радикальной новизной. То, чем отличается один исторический тип мировоззрения от других – мифологическое мировоззрение от религиозного и философского, религиозное мировоззрение от мифологического и философского, философское мировоззрение от мифологического и религиозного – характеризует межтиповую новацию. По сути, каждая из этих новаций – это эпоха в духовном развитии человечества.

Вместе с тем, сам исторический тип мировоззрения не есть нечто само по себе неизменное. Ему свойственны внутренние изменения и развитие. Так, мифологическое мировоззрение включает в себя ранний, архаический период и мифологию народов, создавших цивилизацию, а также рецидивы мифологического сознания в наше время; религиозное мировоззрение – это множество религиозных учений, а также направлений, существующих в границах одного и

того же учения, например, направление в иудаизме, христианстве и буддизме; философское же мировоззрение настолько расцвечено новизной самодостаточной теоретической мысли, что этот феномен обозначен специальным термином – «философский плюрализм», а В. Виндельбандт, подчеркивая самодостаточность творцов философских учений, пишет, что «каждая крупная философская система принимается за решение интересующей ее задачи *ab ovo*, как будто иных систем совсем и не существовало» [1, с. 8].

Ментальная основа межтиповых отличий. При переходе от одного исторического типа мировоззрения к другому, из двенадцати общих у них признаков лишь один модифицируется предельно глубоко – до уровня типичного отличия. Речь идет о человеке как Я, природе и абсолюте в качестве трех базовых элементов любого мировоззрения. Имеется в виду глубокое отличие в понимании духовной сущности человека и, тесно связанного с этим, непохожих друг на друга образов природы и абсолюта. Можно сказать, что каждый тип исторического мировоззрения – это уникальное прозрение духовной сути человека и ее проекции на природу в целом и на абсолют.

Это типичное отличие в понимании человека, природы и абсолюта целиком обусловлено ментальной основой мировоззрения: каждый исторический тип мировоззрения имеет одну и ту же неизменную ментальную основу в виде определенной структуры самосознания. Существуют два исторических вида самосознания: стихийно-коллективное, родовое самосознание, присущее древнему человеку, и индивидуальное самосознание, сформировавшееся в период цивилизационного развития человечества. Последнему свойственны две отличные друг от друга структуры. Таким образом, всего существует три структуры самосознания: структура стихийно коллективного самосознания и две структуры индивидуального самосознания. Все они представляют собой структуру рефлексии.

Рефлексия – это тема философии Нового времени. Ее обсуждение и разработка начинается с *cogito* Декарта. Само же определение понятия рефлексии мы впервые находим у Локка. Он называет рефлексией «то наблюдение, которому

ум подвергает свою деятельность» [2, с. 129]. У меня понятие рефлексии означает спонтанную направленность сознания на само себя, которая выражает природу и сущность сознания, а именно, его безусловность, субъектность и креативность. Впервые Фихте применил выражение «обращенность на само себя» к Я, подчеркивая этим безусловность его бытия, субъектность и продуктивность. Он пишет: «Я обращается *на самого себя*», и «возникает первоначально... через этот акт... через действие на само себя...» [3, с. 485].

Рефлексия есть акт направленности сознания на само себя, который одновременно с этим является актом отождествления сознания с самим собой, т. е., является актом самосознания. При этом, отождествление сознания с самим собой представляет собой процесс индивидуализации сознания, о чем свидетельствует то, что тождество сознания обозначается местоимением первого лица единственного числа – Я. Структура Я, самосознания, устанавливается посредством анализа рефлексии как процесса: рефлексия, представляющая собой направленность сознания на само себя процессуально представляет собой расщепление одного и того же сознания на два сознания, направленных друг на друга; момент направленности одного сознания на другое является моментом их отождествления, ибо это есть одно и то же сознание. Поскольку сознание является субъектом, то и структура самосознания, элементами которой являются два направленных друг на друга сознания, представляет собой структуру субъектно-субъектного отношения.

Как видим, самосознание генетически связано с сознанием. Примечательно то, что сознание, осуществив самоотождествление, т. е. акт самосознания, остается в структуре самосознания, не существует отдельно от самосознания. При этом оно сохраняет свою природу – спонтанную направленность на само себя, а значит, свою субъектность и креативность. Оно является источником всех креаций. Креативность Я – это креативность сознания, встроенного в структуру самосознания. Именно сознание является движущей силой развития самосознания. Спонтанная направленность сознания на самого себя является функционально актом самоуглубления сознания. Поскольку же сознание существует

только в структуре самосознания, являясь его креативным центром, то самоуглубление сознания не может быть ничем иным, как самоуглублением Я, самосознания, т. е. обуславливает его развитие. Оно состоит в том, что первичная, можно сказать, исходная структура самосознания, стихийно-коллективное, родовое самосознание сменяется индивидуальным.

Я выше отметил, что все виды самосознания имеют структуру рефлексии, которая представляет собой отношение сознания с самим собой, и которое не может быть ничем иным, как отношением тождества сознания, т. е. полаганием Я. Особенность первичной структуры рефлексии состоит в том, что это было тождество сознания, которое не было стабильным. Этим, видимо, и объясняется то, что полагаемое им Я, первичное Я, не обладало рефлексией. Поэтому древний человек, носитель этой структуры самосознания, не признавал себя как Я и, следовательно, внутренне был безличным, внутренне был не отличим от себе подобных. Но, несмотря на это данная структура самосознания является креативной, потому что она продуцирует мифологическое мировоззрение, существовавшее на протяжении многих тысяч лет. На смену ему пришло индивидуальное самосознание. Оно явилось результатом столь значительного самоуглубления сознания, при котором рефлексия сознания принимает характер рефлексии тождества сознания, т. е. переходит в рефлексию Я, ибо Я и есть тождество сознания. Дело в том, что при такой глубине рефлексии сознания, рефлексия раскалывает тождество сознания, т. е. Я на два Я, направленных друг на друга, и таким образом, Я наделяется рефлексией. Это эпохальное преобразование человеческого Я. Появляется духовно новый человек.

Вместе с индивидуальным самосознанием, с присущими ему двумя отличающимися друг от друга структурами, появляется ментальная основа для религиозного и философского мировоззрения.

Из сказанного видно, что механизм мировоззренческого творчества содержится в исторически возникших структурах самосознания. Только поэтому они являются ментальной основой исторических типов мировоззрения. Конечно, это отличающиеся друг от друга структуры самосознания, но, несмотря на это, они

содержат в себе один и тот же механизм спонтанного продуцирования целостной картины бытия. Человек не может существовать в природе как средоточии всего материального, потому что своей духовной сущностью он внутренне выделен из нее, и спонтанно соотнесен с внутренне одноприродной ему основой, абсолютом. Это предельно расширяет самосознание человека – до созерцания мира в целом. Таким способом человек обретает себя в мире, масштаб которого адекватен масштабу существования человека как целостного духовно-телесного существа. С этой высоты бытия человеку открывается смысл существования мира и смысл человеческого существования.

Расширение самосознания до созерцания человеком себя в мире в целом означает, что мировоззрение есть универсальная форма самосознания, а также то, что оно относится к внутреннему миру человека [4]. Выходит так, что мы живем в мире, который существует внутри нас. Это образ мира, который является образом человеческого Я. Столь своеобразную жизненную ситуацию, в которой постоянно пребывает человек Б. Паскаль и К. Ясперс, каждый по-своему, определили как парадокс человеческого бытия. Так Б. Паскаль пишет: «В отношении пространства вселенная обнимает и поглощает меня как точку, мыслью же своей я обнимаю ее» [5, с. 78]. К. Ясперс, говоря о поразительном основном явлении человеческого бытия и раскрывая его, пишет, что «оно состоит в том, что человек в его мизерности, это ничто в закоулке бесконечного мироздания, в своих узких рамках все-таки касается всего того, что есть над бытием мира и до него» [6, с. 443]. Если человек сознанием своим охватывает вселенную, то это возможно только при условии, что сознание внутренне выделяет человека из вселенной как средоточие материального, к которому относится и тело человека. И если человек касается всего того, что есть над бытием мира и до него, то это означает, что человек не только внутренне выделен из мира, каким его понимает К. Ясперс, но также внутренне соотнесен с основой мира, которую он называет трансценденцией. Последняя определяется следующим образом: «Трансценденция над всем миром или до всего мира называется Богом» [6, с. 434].

Список использованных источников:

1. Виндельбандт В. История древней философии. – Киев: «Тандем», 1995. – 368 с.
2. Локк Д. Избранные философские произведения в двух томах – М.: издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т. 1. – 736 с.
3. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. – СПб.: Мифрил, 1993. – Т. 1. – 687 с.
4. Погорелов О. Ф. Мироззрение как универсальная форма реализации самосознания (к вопросу о специфике мироззренческого творчества) // Философская и социологическая мысль. – К., 1992. – № 6. – С. 41 – 59.
5. Паскаль Б. Мысли: Пер. с фр. – К.: «REFL-book», 1994. – 528 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527с. – (Мыслители XX в.).